

ВСТАВАЙ, ЖЕНЕВОЙ ЗАКЛЕЙМЕННЫЙ НА ROGER DUBUIS БРОШЕН ЖОРЖ КЕРН

— На недавно построенной современной мануфактуре **Roger Dubuis** появился человек, который знает, для чего и для кого она будет работать. Это **Жорж Керн**, с успехом возглавляющий IWC с 2002 года

Я давно и по-детски обижался на менеджеров, которые заправляют теперь часовыми марками вместо почтенных господ — Бреге, Вашеронов или Лекультров. Разве не логично, чтобы сердцем и мозгом марки был человек-имя, знаменитый часовщик, такой же невероятный титан и небожитель, как главный хирург огромной больницы или большой художник с амбициями Оливьеро Тоскани? Меня последовательно и на личном примере переубедили в этом три человека. Сначала знаменитый часовщик Роже Дюбуи. Потом собственно владелец Roger Dubuis, пламенный антрепренер Карлос Диас. А убеждение завершил в самом начале октября глава марки IWC Жорж Керн. Давно нам известный распорядитель лучшей (впрочем, и единственной) часовой мануфактуры немецкой Швейцарии IWC Schaffhausen собрал журналистов на частную встречу без протокола. У Жоржа Керна новое назначение: решением политбюро центрального комитета группы Richemont он брошен на трудный участок, которым как раз и оказалась марка Roger Dubuis.

Roger Dubuis не назовешь сиротами. С одной стороны, у них было все. Они построили собственную современную мануфактуру под Женевой, где могли производить любые часовые компоненты сверху донизу — от часовой рамы-платины до маленькой стрелки. За 15 лет часовщики Roger Dubuis разработали там три десятка роскошных мануфактурных механизмов. И все эти механизмы имели высший знак часового отличия: «женевское клеймо» *roincon de Geneve*. Сейчас марки, которые сделают один собственный базовый механизм, несколько лет потом не могут оправиться от гордости, а тут по шедевр каждые два года. И хоть бы что!

«У Roger Dubuis было три периода, — говорит нам Жорж Керн, — сначала с 1995-го по 2000-й они создавали марку, и этим занимался месье Дюбуи, гениальный часовщик, пришедший из Patek Philippe. Это было удачное время, и на втором этапе, с 2000 по 2005 год, им пошла хорошая карта в виде новых богатых рынков». Тут был и Ближний Восток, и Китай, и Россия, и Украина, где марку полюбили так по-славянски невероятно и страстно, что ходили разговоры об открытии многоэтажного монобренда в роскошном Донецке. Сам часовщик Дюбуи в это время уже отошел в сторону, а развитием марки занимался его харизматичный компаньон Карлос Диас, поставивший на максимально яркий дизайн и баснословные усложнения вроде знаменитого *Excalibur Double Tourbillon Volant Skeleton*. Если употреблять аналогии с игрой, клиентам сразу предложили максимально взвинтить ставки. В то же время в более «нормальной» гамме марка проигрывала — затрудняясь что-то предложить именно в том секторе, где у Roger Dubuis было как раз больше всего понятных, знаменитых, раскрученных, да и более родовитых соперников, отсчитывающих свою историю с конца XIX века. Когда начался кризис, с 2005-го марке пришлось трудно. Клиенты, как сговорившись, стали просить чего-нибудь повернее да поклассичнее.

Марка слишком зависела от идей Карлоса Диаса, которые все пестрели и умножались и в конечном итоге уперлись во внешность, в дизайн, в сверху-

сложения. Чтобы прославиться, Roger Dubuis достаточно было построить свой двойной турбийон в корпусе экскалибур, но более простых моделей в столь же авторском оформлении у них так и не появилось. Мануфактура как будто бы забыла о своих достоинствах. Прежде всего публике предлагали экстравагантный дизайн, но просто дизайном сейчас никого не удивить — мало ли вокруг моделей, в которых в заливчатый дизайн завернут покупной механизм за 20 франков. А вот объяснить людям, что под пышными декорациями моделей Roger Dubuis скрываются одни из самых интересных и совершенных механизмов на рынке, за которые можно не пожалеть десятков и сотен тысяч, не получилось.

Жорж Керн размышлял так: за часами должен стоять образ, но кто может быть героем человека, покупающего Roger Dubuis? «У нас в IWC были реальные герои — аквалангист Жак-Ив Кусто или пилот Антуан де Сент-Экзюпери, но в образе Roger Dubuis было столько фэнтези, что ясно было — эти герои не могут быть реальными. Носитель Roger Dubuis не покидает мира фантазии, и когда я думал об удивительной, тревожной, сумрачной красоте их механизмов, я вспомнил фантастику XIX века и классические иллюстрации к „Двадцать тысяч лье под водой“ Жюль Верна, я вспомнил готический Готэм-Сити из „Бэтмена“, созданный фантазией Ричарда Бартон. Это позволило родиться рабочему девизу „Невероятный мир Roger Dubuis“».

А уже в этом мире нам будут открыты четыре стороны. Во-первых, все связанное с миром воина — с рыцарем, носящим легендарный экскалибур, во-вторых, все связанное с миром игры — с часами, сверкающими на запястье игрока за покерным столом или рулеткой. Отсюда третий мир — мир классического обольщения, смертельного блефа и артистичного саспенса, наподобие «Аферы Томаса Крауна». И четвертый, женский, мир, который может описываться только словом «дива» — не в смысле капризной оперной куклы, а ближе к определению женщины иного класса, иного масштаба невероятных, под стать миру Роже Дюбуи, способностей — Гарбо, Дитрих, сверхчеловеки, женщины-кошки, не Ангела Меркель.

Вы скажете — это пока только слова, но рядом на столе лежали и часы, первые прототипы новых линий с четырех сторон света. О них говорить пока запрещено, но это не значит, что мы не увидим их уже в январе на Женевском салоне SIHH. «Мне нравятся слова Уоррена Баффета, — говорит Керн. — „Когда море отходит, все замечают, что ты без штанов“». Новость в том, что без штанов и на мели оказалась замечательная марка с возможностями, о которых многие могли бы только мечтать.

Роже Дюбуи был прекрасным часовщиком, Карлос Диас был кипящим, харизматичным предпринимателем, но с точки зрения менеджмента их часы крутились против часовой стрелки. Подождем, что произойдет при правильном развороте руля, и возможно, мне придется запомнить, что любому художнику нужен куратор, а любой часовой марке нужны не только часы, но и система образов, дисциплина и логика. Пока что мы смотрим назад. Но когда товарищ Сталин решил сделать из России другую страну, он сказал, что для того, чтобы изменить будущее, надо для начала переписать прошлое. Когда я напомнил об этом Керну, мне не показалось, что он обиделся.

Алексей Тарханов

— **Roger Dubuis Excalibur Double Tourbillon Volant Skeleton:** часы беспечного игрока, в которых сложнейший мануфактурный механизм упакован в экстравагантный драгоценный корпус

